

М.Ш. Эгамбердиев* , М. Кшывдзиньски 

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: mirzahan.egamberdiyev@gmail.com

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА М. К. АТАТЮРКА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТУРЦИИ

С образованием Турецкой Республики и приходом к власти М. К. Ататюрка идейная политика государства была основана на принципах объединения народов под эгидой единой нации. Для этого было необходимо проведение языковой и национальной политики. Подготовка и переход к латинской графике повели за собой политику “очистения” турецкого языка от арабско-персидских элементов. Совокупностью национальной политики явились основными моментами реализации методов ментального восприятия “турецкой нации”. Каждый гражданин новообразованного в 1923 г. государства независимо от его национальной принадлежности в официальных документах начал указываться как турок. Политика национальной идентичности М.К. Ататюрка в итоге привела к консолидации народов всей Турции. Проведение данной политики повлекли за собой как применение жестких методов и борьбу против схоластически настроенных религиозных деятелей, так и насильственного внедрения нового алфавита. Данные нововведения и резкий отход от арабской графики естественным образом настроил некоторые слои населения к недовольствам. Учитывая совокупность и основные цели политики М.К. Ататюрка необходимо подчеркнуть сам процесс проведения политики нациостроения, что отражает современная Турция. На сегодняшний день несмотря на идеологизацию общества в целом и разделение его на несколько ветвей правых и левых, в силу угрозы национальной безопасности извне, население Турции имеет сильный характер национальной сплоченности. Доказательством этому является современная внутренняя и внешняя политика Р.Т. Эрдогана на Ближнем Востоке и причерноморском регионе. Естественным образом данные исторические процессы повышают уровень актуальности и необходимости изучения поставленной проблемы. Таким образом, в данной статье делается попытка проведения анализа проблем национальной идентичности в Турции и его результаты, основой которой явилась языковая политика М.К. Ататюрка. Для достижения поставленной цели были реализованы следующие задачи: проделан историографический обзор, выявлены основные направления языковой политики М.К. Ататюрка, а так же на основе сопоставительного анализа исследованы последствия проведенной политики результатом которой явилось национальное объединение. В процессе исследования были использованы методы исторической преемственности, контент-анализа, принципа историзма, сопоставительного анализа проводимой политики и комплексного освещения процесса национальной идентичности, а также критического подхода сторон языковой политики.

Ключевые слова: Турция, М.К. Ататюрк, языковая политика, национальная идентичность.

М.Ш. Эгамбердиев*, М. Кшывдзиньски

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

e-mail: mirzahan.egamberdiyev@gmail.com

Түркиядағы ұлттық бірегейлік факторы ретінде М.К. Ататүріктің тіл саясаты

Түркия Республикасының құрылуы және билік басына М.К. Ататүріктің келуімен мемлекеттің идеологиялық саясаты халықтарды біртұтас ұлттың астына біріктіру принциптеріне негізделді. Ол үшін тіл, ұлттық саясат жүргізу қажет болды. Латын графикасына дайындық және оған көшу түрік тілін араб-парсы элементтерінен «тазарту» саясатын жүргізді. Ұлттық саясаттың негізінде «түрік ұлтының» саналық жағынан өзіне сіңіру әдістерін жүзеге асыру болып табылды. 1923 жылы жаңадан құрылған мемлекеттің әрбір азаматы ұлтына қарамастан ресми құжаттарда түрік деп көрсетіле бастады. Ұлттық бірегейлік саясаты М.К. Ататүрік нәтижесінде бүкіл Түркия халықтарының бірігуіне әкелді. Бұл саясатты жүзеге асыру қатал әдістерді қолдануды да, кертартпалық көзқарастағы дін өкілдерімен күресуді де, жаңа әліпбиді күштеп енгізуді де талап етті. Бұл жаңашылдықтар мен араб графикасынан бас тарту мәселесі халықтың ішіндегі кейбір топтардың наразылығын тудырды. М.К. Ататүрік саясатының мазмұны мен негізгі мақсаттарында біртекті ұлтты қалыптастыруын атап өтіп, қазіргі Түркия ұлттық мемлекеттілік моделін құра білді деп ерекше көрсету қажет. Бүгінгі таңда жалпы қоғамды идеологияландыруға және оның

оңшылдар және солшылдар болып бірнеше ағымға бөлінуіне қарамастан, ұлттық қауіпсіздікке сырттан қауіп төніп тұрғанда, Түркия халқының ұлттық тұтастық сипаты күшее түседі. Оның дәлелі Р.Т. Ердоғанның қазіргі ішкі және сыртқы саясаты және Таяу Шығыс пен Қара теңіз аймағындағы ұстанымы дәлел бола алады. Әрине, бұл тарихи үдерістер өзектілік деңгейін және мәселені зерттеу қажеттілігін арттырады. Осылайша, бұл мақалада М.Қ.Ататүріктің тіл саясаты негіз болған Түркиядағы ұлттық бірегейлік мәселелері мен оның нәтижелерін талдауға талпыныс жасалды. Осы мақсатқа жету үшін мынадай міндеттер жүзеге асырылды: тарихнамалық шолу жүргізілді, М.К. Ататүріктің тіл саясатының негізгі бағыттары айқындалып, ұлттық бірегейлікке әкелген саясаттың салдары салыстырмалы негізде зерделенді. Зерттеу барысында тарихи сабақтастық, мазмұндық талдау, тарихилық принципі, қазіргі саясатты салыстырмалы талдау және ұлттық бірегейлік үдерісін жан-жақты қамту, тіл саясатындағы тараптардың сыни көзқарасы пайдаланылды.

Түйін сөздер: Түркия, М.Қ. Ататүрік, тіл саясаты, ұлттық бірегейлік.

M.Sh. Egamberdiyev*, Marcin Krzywdziński

¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: mirzahan.egamberdiyev@gmail.com

M.K. Ataturk's Language Policy As a Factor of National Identity in Turkey

With the formation of the Republic of Turkey and M.K. Ataturk's accession to government, the ideological policy of the state was based on the principles of unifying the peoples under the single nation. This required the implementation of a language and nationality policy. The preparation and transition to the Latin alphabet was followed by a policy of "cleaning" the Turkish language from Arabo-Persian elements. A combination of national policies were the main points in the implementation of the "Turkish nation" mentality. Every citizen, irrespective of his/her nationality, started to be referred to as a Turk by official documents in the newly established state in 1923. M.K. Ataturk's policy of national identity eventually led to the consolidation of the peoples of all of Turkey. The implementation of this policy entailed both the use of harsh methods and the fight against the scholastic religious leaders and the forcible introduction of a new alphabet. These innovations and the abrupt rejection of the Arabic alphabet naturally aroused the discontent of some sections of the population. Considering the totality and the aims of M.K. Ataturk's policy, the process of nation building as reflected in modern Turkey must be emphasised. Today, despite the ideologisation of society as a whole and its division into several branches of right-wing and left-wing, the population of Turkey has a strong sense of national cohesion due to threats to national security from the outside. The current domestic and foreign policy of R.T. Erdogan in the Middle East and the Black Sea region is proof of this. Naturally, these historical processes increase the relevance and necessity of the study. Thus, this article attempts to analyze the problems of national identity in Turkey and its results, the basis of which was the language policy of M.K. Ataturk. To achieve this goal, the following tasks were implemented: a historiographic review was carried out, the main directions of the language policy of M.K. Ataturk, as well as on the basis of a comparative analysis, the consequences of the policy pursued, the result of which was a national unification, were investigated. In this study historical continuity, content analysis, historicism, comparative analysis of politics and national identity process and critical approach to language policy have been used.

Key words: Turkey, M.K. Ataturk, language policy, national identity.

Введение

Турция как одно из лидирующих стран на Ближнем Востоке, защищая государственные интересы на равне с Российской Федерацией и США вела военные действия в Сирии и ныне участвует посредником по урегулированию причерноморского региона в Российско-Украинской войне. Данные процессы наглядно показывают интенсивность и сплоченность турецкой нации под предводительством Президента Р.Т. Эрдогана, что естественным образом привлекает к себе внимание исследователей.

В период политической дестабилизации и военной ситуации на Ближнем Востоке большой поток сирийских беженцев перешли границы Турции, что вызвало недовольство населения и сплотила турецкую нацию. Данные процессы естественным образом наводят на мысль и выявляет поток вопросов: а что может двигать турецкой нацией, что в результате каких либо угроз она идет по пути национального единения. Для получения полного ответа на данные вопросы, стало необходимым обратиться к историческим реалиям нациостроения М.К. Ататюрка, так как в период Османской империи слово "тюрк" имело

унизительный характер. Об этом упоминает Бернанд Левис: "... тюрки не принимали его (этнический состав) в качестве официального названия своей страны до 1923 года. Когда они основали современную Турцию использовали наименование Турции, которая явно указывала на ее европейское происхождение. Когда-то (в период сельджукидов) народ называл себя тюрками, а язык на котором они говорили, по-прежнему назывался тюркским, но в имперском обществе османов этнический термин "тюрк" мало использовался, а затем предводители стали называть их "тюрками" и то в основном в довольно унизительном смысле, для обозначения кочевников-туркмен. Позднее, невежественных и неотесанных крестьян, говорящих по-тюркски так же начали называть "тюрками" (Lewis, 1967: 2).

Таким образом, турецкая нация сложилась в результате последовательной политики М.К. Ататюрка, который сослался к истокам и начал привлекать исследователей языка, культуры и истории иммигрантов из Российской империи. У истоков формирования турецкой нации стояли ведущие исследователи, ранее политически активные в Российской империи такие как Зеки Велиди Тоган и Юсуф Акшора (Togan, 1942: 17).

Национально-освободительная война Турции и последующие реформы, проведенные М.К. Ататюрком, стали знаковыми событиями как в исламской, так и в мировой истории. Политический и социальный климат Турции, бывшей Османской империи, долгое время отражал сложные отношения между мусульманским и западным миром, особенно борьбу за власть между политикой и религией. Когда в 1919 году М.К. Ататюрк начал революцию в стране, политика, культура и религия претерпели резкие и необратимые изменения. Однако, хотя сами реформы проходили быстро, философское и идеологическое развитие, стоящее за ними не происходило. Религия и государство в мусульманском мире развивались параллельно с момента возникновения ислама и эти отношения приняли новый оборот с появлением современного политического ислама в XIX веке (Eliade, 2000: 24). Если смотреть с более широкой точки зрения исламской истории, то создание М.К. Ататюрком и секуляризация Турецкой Республики представляли собой кульминацию политического ислама и выполнили цели лидеров движения, Джамаль

аль-Дина аль-Афгани и Мохаммада Абдуха (Çobanoğlu, 2009: 1108).

Действительно, под влиянием запада в конце XIX века турецкие интеллектуалы были мобилизованы и была предпринята попытка создать национально-историческое сознание. Однако они во главе с М.К. Ататюрком стремились создать "Османскую нацию" и положить в ее основу ислам. В соответствии с "культулом героев", вдохновленным западным романтизмом, М.К. Ататюрк прославлял таких османских султанов, как Султан Мехмет и Явуз Султан Селим. Однако после II Конституционной монархии стало ясно, что эта мечта не может быть реализована (Arıkan, 2007: 151).

Будучи обладая глубоким историческими знаниями и сознанием, М.К. Ататюрк решил пойти по пути исторического переосмысления. Он открыл большое количество институтов и центров по исследованию языка, культуры и истории тюркских народов и подчеркивал важность преподавания национальной истории. Прежде всего, он привлек к исследованию западную историографию и работал над искаженным, фальсифицированным материалом, для определения конкретной цели – построение национального государства. Исходя из этого в данном исследовании поставлена цель – изучения языковой политики М.К. Ататюрка как одного из фундаментов национальной идентичности на пути построения нового государства на осколках Османской империи. В результате исследования последовательной языковой политики М.К. Ататюрком была заложена основа современной Турции, которая на сегодняшний день играет важную роль в урегулировании Ближневосточных проблем. Исходя из цели в данном исследовании путем привлечения англоязычной, турецкой и русскоязычной историографии были реализованы следующие задачи: раскрыты основные теоретические и методологические проблемы изучения языковой политики периода 20-30-х годов XX века, которая в современности играет ведущую роль на пути "общественной дипломатии" в отношении государств входящих в Тюркский Совет; определены исторические основы и реалии национальной идентичности в целом турецкой нации; раскрыты результаты языковой политики М.К. Ататюрка как основного фактора построения национального государства.

Материалы и методы исследования

В Османской империи турки были лишь одной из многих языковых и этнических групп. Представители гражданской, военной и религиозной элиты говорили и вели дела на османском языке, который представлял собой смесь арабского, персидского и турецкого языков. Арабский язык оставался основным языком религии и религиозного права (Еремеев, 1980: 34-37). Персидский язык был языком искусства, утонченной литературы и дипломатии. На официальном уровне османский турецкий язык обычно использовался только в вопросах, связанных с управлением империей. Османский язык не только заимствовал лексику из арабского и персидского, но и перенял целые выражения и синтаксические структуры (Helen, 1995: 3-5).

После образования Турецкой Республики М.К. Ататюрк реализовал языковую реформу как одну из важных частей своей национальной программы на пути к национальной идентичности. Целью данных реформ явились – очищение турецкого языка от арабо-персидских заимствованных слов и обратив его в практичный и менее сложный для изучения. Языковая реформа требовала радикальных изменений как в устной, так и в письменной речи. Этот процесс должен был осуществляться с помощью двух основных стратегий – принятия нового алфавита и очищения словарного запаса. Языковая революция (*Dil Devrimi*) официально началась в мае 1928 года, когда цифры написанные на арабском языке, были заменены их западными эквивалентами. В ноябре Великое национальное собрание утвердило новый латинский алфавит, который был разработан комитетом ученых. Многие члены собрания высказались за постепенное введение новых букв в течение пяти лет. Однако М.К. Ататюрк настаивал на том, что переходный период должен занять всего несколько месяцев, не причиняя какого либо вреда всему народу Турции. С мелом и переносной доской он путешествовал по стране, давая уроки письма на новом латинском алфавите в школах, на деревенских площадях и в других общественных местах (Körülüzade, 1944: 277). 1 января 1929 года использование арабского алфавита объявили незаконным. Новый латинский алфавит представлял турецкие гласные и согласные более четко, чем арабский алфавит. Один символ использовался для каждого звука стандартного турецкого языка, который был определен как образованная

речь Стамбула. Заменяв арабский алфавит на латиницу, Турция сознательно повернулась лицом к Западу и фактически разорвала основную связь с частью своего исламского наследия. Не дав новому поколению ни необходимости, ни возможности изучать арабские буквы, реформа алфавита оторвала их от османского прошлого, культуры и системы ценностей Турции, а также от религии (Helen, 1995: 27-31).

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что проведенная языковая политика М.К. Ататюрка в 20-30-х годах XX века стала основой создания нового национального государства. Эта проблема в казахстанской историографии не нашла должного освящения, что естественным образом отражает её актуальность. Два разных момента, касающиеся сути и реализации эволюции, были спутаны друг с другом. Вникать в суть турецкой языковой революции на основе некоторых примеров, связанных с ее осуществлением и считать это излишним – значит недостаточно хорошо понимать историческую и социальную реальность, породившую турецкую языковую революцию. Как подчеркивал известный лингвист В. фон Гумбольдт, фактом общей лингвистики является то, что только нация, которая опирается на свой собственный язык и делает успехи на своем собственном языке, является создателем настоящей национальной культуры (Arsal, 1930: 9). М.К. Ататюрк подчеркивал этот факт такими выражениями и действиями “Связь между национальным чувством и языком очень сильна. Тот факт, что язык является национальным и богатым, является главным фактором в развитии национального чувства” (Korkmaz, 1963: 27). В движении за пополнение словарного запаса национального языка новыми турецкими словами и улучшение выразительных возможностей языка, несовместимо с научным взглядом обращаться к сути этого движения, рассматривая ошибки в практике и методе.

В проведении революции в сфере языковой политики М.К. Ататюрка важную роль сыграла политическая элита иммигрировавшая из государств Центральной Азии, которая на тот момент была втеснена в новую формацию Российской империи. Во время Октябрьской революции среди ученых из казахских, узбекских, азербайджанских, башкирских, крымских и казанских татар, иммигрировавших из Советского Союза, были такие ученые и политические деятели, как А.З. Тоган, М. Шокай, Т. Шагатай и др.

М.К. Ататюрк твердо веривший в идею тюркского единства стремился к восстановлению корней. Еще в 1927 году М.К. Ататюрк, стоя на трибуне парламента, сказал: «Наш сосед, Советский Союз, однажды рухнет. Но есть наши братья по крови. Мы не должны разрывать с ними связи. Мы должны быть к этому готовы. Язык, история, культура – это мост, который нас объединяет и мы не должны разрушать эти мосты. У нас должны быть очень близкие отношения с этими братьями» (Наги, 2012).

Обсуждения и результаты

Особенностями языковой политики М.К. Ататюрка являются преобладающие основы теоретических и методологических проблем. С созданием Турецкой Республики и приходом к власти М.К. Ататюрка идеологическая политика государства была основана на национальном единстве. Для достижения этой цели было важно проводить языковую и национальную политику. Подготовка и переход на латинский алфавит привели к очищению турецкого языка от арабо-персидских элементов. Она была основана на реализацию духовного подхода к восприятию «турецкой нации». Каждый гражданин новообразованного государства, независимо от его национальности, в официальных документах именовался турком. Политика национальной идентичности М.К. Ататюрка в конечном итоге привела к консолидации всех граждан Турции.

В 1928 году М.К. Ататюрк, основатель современной Турецкой Республики, провел одну из самых драматических и радикальных реформ XX-го века. Он приказал полностью изменить турецкий язык: ввел латинский алфавит, отказавшись от более чем тысячелетней арабской письменности (Еришева, 2019). Этот шаг был частью реформ М.К. Ататюрка культурной модернизации Турции и наклону ее в сторону Запада. По его мнению, которое ранее обсуждалось на сайте WorldViews, Османская империя была беспокойным, слабым исламским государством, которое уступило Европейским государствам в мировом развитии (Tharоog, 2014).

Несмотря на вековую историю можно твердо утверждать, что ни один из политических лидеров Турции до сих пор не имеет такого влияния как М.К. Ататюрк. Сегодня Р.Т. Эрдоган обращая внимание на тысячелетнюю историю Османской империи старается покрыть вуалью деятельность М.К. Ататюрка. Доказательством данного

является решение Национального совета по образованию, в котором преобладают члены действующей партии, разделяющие исламскую политику Р.Т. Эрдогана за введение обязательного изучения османского турецкого языка в средних учебных заведениях. Этот шаг вызвал недовольство со стороны секуляристских противников Р.Т. Эрдогана и его религиозно-консервативной Партии справедливости и развития (АКР). Это привело к тому, глава государства Р.Т. Эрдоган настоял на том, что курс должен быть факультативным, а не обязательным (Parla..., 2001: 7-9). Ответом Р.Т. Эрдогана во время выступления стали очевидными: «Есть и те, кто не хочет, чтобы этому учили. Это большая опасность. Нравится им это или нет, но османский язык будет известен и преподаваться в этой стране» (Tharоog, 2014).

Несмотря на свою ключевую роль в укреплении места Турции среди цивилизованных европейских стран, языковая политика М.К. Ататюрка также позволила реализовать модернистские и национальные идеалы в Турции, фактически устранив османский социально-политический дискурс, что привело к разрыву между республиканской турецкой и османской мыслью. Этот разрыв позволил консолидировать новую национальную идентичность, полностью отделенную от османской идеологии. В результате перехода на латиницу новое поколение Турции как бы отошло от богатой османской литературной традиции, а устранение почти всех персидских и арабских заимствований привело к тому, что рукописи стали недоступны для турецких масс. Кроме того, согласно закону об алфавите 1928 года, использование арабских символов было полностью запрещено во всех сферах общественной жизни, за исключением мечетей и мест религиозного поклонения. Более того, этот шаг не ограничился турецкой орфографией, а также проявился в указе, запретившем призыв мусульман к молитве на арабском языке (Atatürk, 1981).

Для полного переосмысления поставленной проблемы необходимо провести экскурс исторического очерка национальной идентичности в сфере образования в Турции в 20-40-х гг. XX века. Сегодня Турция практически является единственным светским государством на Ближнем Востоке и единственной светской мусульманской страной в мире. Полная латинизация в стране оставила болезненные воспоминания изучаемого периода. Об этом упоминают многие исследователи среди которых научная

работа Айсе Кадиоэлы занимает особое место. Автор в своих трудах раскрывает особенности проводимой языковой политики М.К. Ататюрка упоминая о его кардинальных решениях оставивших трагические следы среди религиозных деятелей (Kadioglu, 1996: 32-37). В результате провозглашения республики в 1923 году последовало упразднение халифата в 1924 году. В 20-30-х годах XX века были предприняты и другие шаги по секуляризации республики. Среди них – упразднение Министерства по делам религии и благочестивых фондов, упразднение религиозных судов, запрет на ношение мужского головного убора – фески, роспуск дервишских орденов, реформа календаря и принятие Гражданского кодекса Швейцарии. В конце 1920-х годов были проведены радикальные реформы, такие как отмена государственной религии от 10 апреля 1928 года, принятие латинского алфавита с 1 ноября 1928 года и использование турецкого языка в исламском призыве к молитве от 3 февраля 1932 года (Kadioglu, 1996: 41-44). Эти реформы были наступлением на прежние культурные традиции. Было выдвинуто предположение об общем состоянии амнезии, которое должно было привести к процессу отчуждения населения от определенных культурных практик. Как пишет Догу Эржил, отрыв турецкого общества от своего прошлого позволил правящей элите рассматривать нацию как единое целое, готовое к формированию в соответствии с их представлениями о том, каким должны быть общество и нация (Kadioglu, 1996: 186).

Доминирующая идеология образования в Турции была сформирована в 20-е годы XX века, в процессе строительства нового турецкого национального государства. Эта идеология, основанная на национализме и полном принятии западной цивилизации с ее институтами, ценностями и менталитетом, которая сформировала турецкое государство и наложила свой отпечаток на жизнь общества, привела к тому, что реформы в области образования и культуры были основаны на социальных, культурных и идеологических причинах, а не на педагогических. Основатели нового государства, особенно М.К. Ататюрк и Исмет Инёню, сыграли активную роль в определении принципов, определяющих курс образования, в котором они были тесно заинтересованы. Национальное воображение отцов-основателей обусловило новую систему образования, которая в свою очередь, усилила доминирование национализма в Турции (Yavuz, 2000: 21-42). С

первых лет существования республики учебные программы в начальной, средней, старшей школе, профессионально-технических училищах и высших учебных заведениях формировались в соответствии с потребностями общества и социально-экономическим развитием. По этой причине учебные программы школ были не только отражением культурного понимания того периода, в который они составлялись, но и принципов в соответствии с которыми должны были воспитываться молодое поколение. С первых лет существования республики большое значение придавалось преподаванию истории, которое стало одной из важнейших дисциплин в области образования как требование бытия национального государства. Были подготовлены учебные программы для курсов истории на всех уровнях школ, а турецкие исторические конгрессы и советы по образованию сыграли важную роль в определении принципов преподавания истории (Pope..., 1997: 17).

Исторические предпосылки, социокультурные и духовные ценности являются наиболее важными ценностями, которые формируют и питают социальную и индивидуальную идентичность. М.К. Ататюрк придавал большое значение всем этим ценностям и создал такие учреждения, как Президиум по делам религии, Турецкое историческое общество, Институт турецкого языка, факультет языка, истории и географии для защиты, развития и воспитания этих ценностей (Kuşat, 2003: 45-61).

Для того чтобы вернуть туркам духовную и национально стойкую силу М.К. Ататюрк стремился сделать так, чтобы они осознали свою национальную идентичность. В свое время М.К. Ататюрк говорил: “Если мы хотим, чтобы мир уважал нас, мы должны сначала всеми своими действиями, эмоционально, интеллектуально и практически, проявить это уважение к себе и своей национальности. Мы должны знать – народы, которые не обрели свою национальную идентичность, становятся добычей других народов” (Kösoğlu, 1996: 49). Этими словами он хотел, чтобы турки осознали, что они – нация, которая обладает превосходными качествами и может достичь великих свершений благодаря этим качествам и поэтому они должны развивать чувство самоуважения (самооценку). Известный социолог Зия Гёкалп заметил, что формирование национального духа у народов прошлого привело к большому прогрессу и развитию. В результате, утверждает он, произойдет омоложение и

оживление в области религии, морали, права, эстетики, науки, философии, языка и экономики, во всех этих областях сформируется национальное сознание и такие общества перестанут быть колониальными. Зия Гёкальп также подчеркивает, что национальное чувство и идея национальности – это очень важный инструмент, который спасает общество от осуждения (Gökalp, 1996: 5-11).

Исторические исследования, проводимые с созданием нового Турецкого государства, поэтапно перешли в эру с точки зрения “турецкой истории”. Потому что книг о турках и Турции в дореспубликанской истории было очень мало. Хотя существует много причин лежащих в основе этого, даже в период конституционной монархии, было не так много работ, написанных в рамках понимания национальной истории. Конечно, как и во всем мире, понимание национализма принесла Французская революция и в этом контексте интеллектуалы, которые были в тюркском движении и идее, заняли важное место в формировании понимания “национальной истории” и в исследованиях, проводимых в республиканский период. Однако до республиканского периода не было подробного, научного и национального исторического исследования о Турции и турецкой истории. Хотя с созданием республики исследования, проведенные в области исторического переосмысления подверглись критике, следует признать, что без учета социальных и исторических реалий того времени и развития в Европы необходимо было разработать конкретное учебное пособие по истории, которое охватит историю тюркских народов с древнейших времен (Oğuzkan, 1983: 115-129).

Первые шаги на историческое образование в эпоху М.К. Ататюрка были в значительной степени воплощены в программах исторического образования. Поскольку этот этап был периодом становления политической, правовой и институциональной структуры нового государства, культурные и социальные реформы еще не начались. Поскольку вся политика была направлена на создание институциональной структуры государства, внимание еще не было сосредоточено на радикальной реорганизации исторического образования. По этой причине изменения, внесенные в программы по истории, остались как поправки, направленные на гармонизацию исторического образования с Республиканской Турцией. В целом, если меры, принятые в области образования, были направлены на обеспечение

перехода от “уммы к нации”, то базовые основы национализации пытались заложить путем передачи национальной культуры через историческое образование (Temir, 1976: 1-15).

Естественным образом М.К. Ататюрк осознал, что национальная идентичность может быть усилена только восприятием национальной истории и придавал большое значение историческим исследованиям, а так же историческому образованию, с целью привести нацию к экономической, политической и духовной независимости. Таким образом, основными принципами политики идентичности, проводимой М.К. Ататюрком явились образования и культура, которые обеспечивали культурно-исторического единство. Согласно трудам Афет Инана, определение нации у М.К. Ататюрка включало в себя единство истории, родины, языка, рода и идеалов, но он не брал религию в качестве основы для формирования турецкой нации. Согласно его заявлениям, он не был против религии, наоборот восхищался исламской культурой и религией. М.К. Ататюрк не выступал за искоренение ислама внутри государства, но и не хотел, чтобы Турецкая Республика формировалась как религиозное государство. По его словам, “люди будут уважать убеждения друг друга, государство не будет вмешиваться в убеждения народа, а народ не будет вмешиваться в дела государства” (Özçelik, 1999: 179-191).

Среди других столпов кемалистского определения нации и вопрос идентичности был тесно связан с его этническим измерением. Кемализм, настаивавший на особом названии “тюрк или турок”, инициируя процесс формирования национального государства, ввел определение, включающее народ Турции и других архитекторов Турецкой Республики, не принадлежащих к турецкой расе. Соответственно, турецким было название народа, основавшего Турецкую Республику. Единственное условие быть турком – это чувствовать себя турком. Это чувство проистекало из общности культуры. Упомянув основные элементы в определениях нации и национализма М.К. Ататюрка, необходимо рассмотреть его основные характеристики. Первая характеристика национализма М.К. Ататюрка это прежде всего – независимость. Поль Бурже, один из известных французских писателей, в своих мемуарах оставил такие воспоминания: “Существование нации состоит не в том, чтобы дышать, есть и пить. Нация существует только тогда, когда она подчиняется себе, когда она

думает сама за себя, когда она знает свой собственный путь, когда она вынашивает свои собственные идеи и когда она независима в полном, простом и очень сильном смысле этого слова”. М.К. Ататюрк на пути построения национального государства идет еще дальше и признает независимость не как вопрос характера, а как вопрос жизни: “Свобода и независимость – это мой характер... По моему мнению, существование и выживание чести, достоинства, чести и человечности в нации абсолютно зависит от наличия у этой нации свободы и независимости. Чтобы жить, я должен оставаться сыном независимой нации. Поэтому национальная независимость для меня – вопрос жизни”, говорил он (Tuğan, 1988: 862). Отсюда истекает важность проведенная М.К. Ататюрком языковая реформа на пути национальной идентичности в Турции.

Таким образом, в контексте того, что Турция состоит из различных этнических структур, люди живущие в Турции объединились под общей национальной идентичностью и в этом контексте наиболее примечательной концепцией, созданной в последние годы, является концепция “турецкой нации”. М.К. Ататюрк постоянно использовал данный термин в первом парламенте в контексте создания социального единства и выработки сверх-идентичности, которую может принять каждый. На самом деле, термин “турецкая нация” использованная М.К. Ататюрком на Первой Ассамблее, были полезны в контексте объединения этнических, религиозных и культурных различий того периода вокруг общей идентичности. В контексте этой концепции важно не столько принятие определения данного термина в качестве определения идентичности, сколько то, как оно заполняется. “Турецкая национальная идентичность”, которая обычно используется или по крайней мере, предполагается к использованию с содержанием, исключая этнический акцент и подчеркивающим чувство принадлежности к

этой стране как общий знаменатель очень важна в этом контексте.

Заключене

“Турецкая нация” как официальный термин восприятия национального государства не был выдвинут в качестве официальной идеологии новой республики. Напротив, официальная образовательная и культурная политика была интернационально ориентированной и антитурецкой, а ее содержание было в высшей степени светским и социалистическим. При построении национального государства основатель Турецкой Республики избирательно использовал определенные элементы культуры и истории и другие фрагменты донационального наследия для активной поддержки турецких национальных чувств. М.А. Ататюрк под влиянием идей Зии Гёкальпа утверждал, что люди, живущие в пределах границ Турецкой Республики, являются турками. Во время выступления в Эскишехире он заявил: ни исламский унионизм, ни туранство не могут быть для турков ни доктриной, ни логической политикой. Отныне политика правительства в новой Турции заключалась в независимой жизни, опирающейся на собственный суверенитет в пределах ее национальных границ. Турецкая революция была культурной революцией и политика языка и национальной идентичности была культурно-территориально определена основателями республики. Религия, язык и этническая принадлежность (в самом современном понимании этого термина, без расистского оттенка) являются важными культурным элементом, которые занимают свое место в содержании понятия “турецкая нация”, но имеют разное значение. Самым важным элементом является язык. Самым важным было желание группы принять турецкий язык и культуру, поскольку такое сочетание позволяет сформировать общие ценности и сознание путем создания однородной и светской национальной культуры.

Литература

- Arıkan Metin (2007), *Türk Sözlü Geleneğinde Ayrıntılar-I Beş Silah*, Ege Üniversitesi Türk Dünyası Araştırmaları Enstitüsü, I. *Türk Dünyası Kültür Kurultayı Bildirileri*, C I, Ankara, Lazer Ofset Matbaa Tesisleri.
 Arsal Sadri Maksudî (1930). *Türk Dili İçin*, Türk Ocakları İlim ve Sanat Hey’eti neşriyatından, Millt seri sayı № 1.
 Atatürk M.K. (1981), *Nutuk*, Ankara: TTK Basımevi, Vol. 2.
 Gökalp Ziya (1996), *Türkçülüğün Esasları*, sadeleştirilen Cengiz Han, İstanbul.
 Еремеев Д.Е. (1980), *На стыке Азии и Европы: очерки о Турции и турках*. Москва.
 Eliade Mircea (2000), *Dinsel İnançlar ve Düşünceler Tarihi 2*, İstanbul, Kabaılcı Yayinevi.

Еришева Т.А. (2019), Ататүрік билігі кезіндегі Түркиядағы және посткеңестік Қазақстандағы тарихи жады мен ұлттық сананы жаңғыртулар сабақтастығы. Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 3(19), <https://edu.e-history.kz/ru/publications/view/1254> (Дата обращения: 13.10.2022).

Hakan Yavuz M.,(2000), Cleansing Islam from the Public Sphere, *Journal of International Affairs*, Vol. 54, №. 1.

Helen Chapin Metz (1995) *Turkey: A Country Study*. Washington: GPO for the Library of Congress.

Çobanoğlu Özkul (2009), Türk Halk Bilimi Çalışma Kadrosuna Göre Atatürk Döneminde Araştırma Eğilimleri ve Sonuçları Üzerine Bir Değerlendirme, *Cumhuriyet Dönemi Türk Kültürü Atatürk Dönemi, 1920-1938*, Ed. Osman Horata vd., C 3, Ankara, Atatürk Kültür Merkezi.

Kadioglu A., (1996), The Paradox of Turkish Nationalism and the Construction of Official Identity, *Middle Eastern Studies*, Vol. 32, №. 2, Special Issue on Turkey: Identity, Democracy, Politics.

Köprülüzade M. Fuad (1944). Anadoluda Türk Dili ve Edebiyatının Tekâmülün umumî Bir Bakış, *Yeni Türk Mecmuası*.

Korkmaz Zeynep (1963). Türk Dilinin Tarihi Akışı İçinde Atatürk ve Dil Devrimi, Ankara Ünivveritesi: DTCF Yayını.

Kuşat A. (2003). Bir Değerler Sistemi Olarak “Kimlik” Duygusu ve Atatürk. *Erciyes Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*, 1 (15). <https://dergipark.org.tr/tr/pub/erusosbilder/issue/23748/252999> (Дата обращения: 12.10.2022).

Kösoğlu Nevzat (1996), Türk Kimliği ve Türk Dünyası, İstanbul.

Lewis Bernard (1967), *The Emergence Of Modern Turkey*, Issued under the auspices of the Royal Istitute of International Affairs, Oxford University Press London Oxford New York.

Наги И. (2012), Ататүріктің түркі әлеміне сіңірген еңбегі қандай?, <https://abai.kz/post/12353> (Дата обращения: 13.10.2022).

Oğuzkan Turhan (1983). Atatürkçü Eğitim Politikası ve Milli Eğitim. *Atatürkçülük (İkinci Kitap)*, Atatürk ve Atatürkçülüğe İlişkin Makaleler, Ankara: Genel Kurmay Basımevi.

Özçelik İsmail (1999), Atatürk, Cumhuriyet ve Tarih Şuuru, *Erdem*, № 2 (31).

Parla T., Gökalp Z. (2001), *Kemalizm ve Türkiye’de Korporatizm*, İstanbul.

Pope N, Pope H.,(1997), *Turkey Unveiled: A History of Modern Turkey*, Woodstock and New York, Overlook Press.

Temir Ahmet (1976), Türk Dil İnkılabı Üzerine Düşünceler, *Türk Kültürü Dergisi*.

Tharoor I. (2014), Why Turkey’s president wants to revive the language of the Ottoman, Empire, <https://www.washingtonpost.com/ne> (Дата обращения: 14.10.2022).

Togan Zeki Velidi (1942), *Bugünkü Türkîli (Türkistan) ve Yakın Tarihi*, C 1, Arkadaş, İstanbul, İbrahim Horoz ve Güven Basımevleri.

Turan Şerafettin (1988), *Atatürk Milliyetçiliği*, Kasım 1988, Cilt 52 – Sayı 204, DOI: 10.37879/belleten.1988.849.

Reference

Ankan Metin (2007), Türk Sözlü Geleneğinde Ayrıntılar-I Beş Silah [Details in Turkish Oral Tradition-I Five Weapons], *Ege Üniversitesi Türk Dünyası Araştırmaları Enstitüsü, I. Türk Dünyası Kültür Kurultayı Bildirileri*, C I, Ankara, Lazer Ofset Matbaa Tesisleri, (in Turkish).

Arsal Sadri Maksudî (1930). Türk Dili İçin, Türk Ocakları İlim ve Sanat Hey’eti neşriyatından [For Turkish Language, Turkic Ocakları Science and Art From the committee’s publications], Millî seri sayı № 1, (in Turkish).

Atatürk M.K. (1981), *Nutuk [Speeches]*, Ankara: TTK Basımevi, Vol. 2, (in Turkish).

Gökalp Ziya (1996), *Türkçülüğün Esasları [Principles of Turkism]*, Sadeleştiren Cengiz Han, İstanbul (in Turkish).

Eremeeva D.E. (1980), *Na Styke Azii i Evropy: Ocherki o Turtsii i Turkah [At the Crossroads of Asia and Europe: Essays on Turkey and the Turks]*, Moskva (in Russian)

Eliade Mircae (2000), *Dinsel İnançlar ve Düşünceler Tarihi 2 [History of Religious Beliefs and Ideas 2]*, İstanbul, Kabaıcı Yayınevi (in Turkish).

Erişeva T.A. (2019), Ataturk Biligi Kezindegi Turkiyadagy Jane Postkenestik Qazaqstandagy Tarihi Jady Men Ulttyq Sanany Jangyrtular Sabaqtastygy [Continuity of revivals of historical memory and national consciousness in Turkey and post-Soviet Kazakhstan during Atatürk’s rule]. *Electronic scientific journal «edu.e-history.kz» № 3(19) // https://edu.e-history.kz/ru/publications/view/1254* (Date of reference: 10/13/2022), (In Kazakh).

Hakan Yavuz M.,(2000), Cleansing Islam from the Public Sphere, *Journal of International Affairs*, Vol. 54, №. 1.

Helen Chapin Metz (1995) *Turkey: A Country Study*. Washington: GPO for the Library of Congress.

Çobanoğlu Özkul (2009), Türk Halk Bilimi Çalışma Kadrosuna Göre Atatürk Döneminde Araştırma Eğilimleri ve Sonuçları Üzerine Bir Değerlendirme [An Evaluation on Research Trends and Results in the Atatürk Period According to the Turkish Folklore Research Staff], *Cumhuriyet Dönemi Türk Kültürü Atatürk Dönemi, 1920-1938*, Ed. Osman Horata vd., C 3, Ankara, Atatürk Kültür Merkezi, (in Turkish).

Kadioglu A., (1996), The Paradox of Turkish Nationalism and the Construction of Official Identity, *Middle Eastern Studies*, Vol. 32, №. 2, Special Issue on Turkey: Identity, Democracy, Politics.

Köprülüzade M. Fuad (1944). Anadoluda Türk Dili ve Edebiyatının Tekâmülün umumî Bir Bakış [The Development of Turkish Language and Literature in Anatolia A General Overview], *Yeni Türk Mecmuası* (in Turkish).

Korkmaz Zeynep (1963). Türk Dilinin Tarihi Akışı İçinde Atatürk ve Dil Devrimi [Atatürk and Language Revolution in the Historical Flow of Turkish Language], Ankara Ünivveritesi: DTCF Yayını (in Turkish).

- Kuşat A. (2003). Bir Değerler Sistemi Olarak “Kimlik” Duygusu ve Atatürk [Sense of “Identity” as a System of Values and Atatürk]. Erciyes Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, 1 (15). <https://dergipark.org.tr/tr/pub/erusosbilder/issue/23748/252999> (Date of reference: 10/12/2022) (in Turkish).
- Kösoğlu Nevzat (1996), Türk Kimliği ve Türk Dünyası [Turkish Identity and the Turkic World], İstanbul (in Turkish).
- Lewis Bernard (1967), The Emergence Of Modern Turkey, Issued under the auspices of the Royal Institute of International Affairs, Oxford University Press London Oxford New York.
- Nagi İ. (2012), Atatürkün Türki Alemine Sinirgen Enbegi Qandai? [What is Atatürk’s contribution to the Turkic world?], <https://abai.kz/post/12353> (Date of reference: 10/13/2022), (in Kazakh).
- Oğuzkan Turhan (1983). Atatürkçü Eğitim Politikası ve Milli Eğitim. Atatürkçülük (İkinci Kitap), Atatürk ve Atatürkçülüğe İlişkin Makaleler [Atatürkist Education Policy and National Education. Atatürkism (Second Book), Articles on Atatürk and Atatürkism], Ankara: Genel Kurmay Basımevi, (in Turkish).
- Özçelik İsmail (1999), Atatürk, Cumhuriyet ve Tarih Şuuru [Atatürk, Republic and Awareness of History], Erdem, № 2 (31), (in Turkish).
- Parla T., Gökalp Z. (2001), Kemalizm ve Türkiye’de Korporatizm [Kemalism and Corporatism in Turkey], İstanbul, (in Turkish).
- Pope N, Pope H., (1997), Turkey Unveiled: A History of Modern Turkey, Woodstock and New York, Overlook Press.
- Temir Ahmet (1976), Türk Dil İnkılabı Üzerine Düşünceler [Thoughts on the Turkish Language Revolution], *Türk Kültürü Dergisi* (in Turkish).
- Tharoor I. (2014), Why Turkey’s president wants to revive the language of the Ottoman // Empire, <https://www.washingtonpost.com/ne> (Date of reference: 10/14/2022).
- Togan Zeki Velidi (1942), Bugünkü Türkili (Türkistan) ve Yakın Tarihi [Turkestan and its recent history], C 1, Arkadaş, İstanbul, İbrahim Horoz ve Güven Basımevleri, (in Turkish).
- Turan Şerafettin (1988), Atatürk Milliyetçiliği [Atatürk’s Nationalism], Kasım 1988, Cilt 52 – Sayı 204, DOI: 10.37879/bel-leten.1988.84